

Ещё не поздно задуматься о том, чтобы жить одной, в изоляции от аристократического общества, и подвергаться стигматизации как светская львица.

Сначала нужно выжить.

— Если это так...

Как только я это сказала, он очень легко обнял меня сзади. Не было времени сопротивляться. Звук захлопнувшейся двери эхом разнесся по пустому коридору. Он подошёл и положил меня на кровать.

Без колебаний он оказался между моих ног, глядя сверху вниз. Мне казалось, что я бесконечно тону под мягким одеялом. Я чувствовала себя тяжелым украшением, погруженным в торт со взбитыми сливками.

Мои светлые волосы, которые были аккуратно собраны наверх, растрепались, а жемчужно-красные глаза пленили его.

— Милена, - он позвал меня по имени. — Как тебя зовут?

— ...

— Милена Рочестер? - саркастичный ответ.

Пока я успокаивала удивленное сердце, он подошел ко мне вплотную и обхватил лицо обеими руками.

— Неверно, - холодно сказал он. — Ты не Рочестер, а Роам.

Горячий язык похотливо прошелся по нижней губе. Когда он провел по внешней стороне моего бедра, ощущение его руки, разрывающей мягкую ткань, беспомощно обрушилось на меня.

— Ты моя, Милена.

Мои плечи сжались, когда я почувствовала, как он пронзает меня. Мои губы приоткрылись, и горячий язык ворвался внутрь, отвлекая разум. У меня закружилась голова. Я не могла понять, почему этот человек вдруг так поступил.

Раздражает ли его то, что его целитель, который не посмел бы предать, теперь вышел из-под его контроля? Есть ли у него враг, который настолько велик, что ему приходится цепляться за мои целительные способности? Почему он никогда не вел себя так в течение двух лет?

Мужчина наклонил голову и погладил меня по затылку. Когда я открыла глаза, увидела его самодовольную улыбку. Слезы текли по моим щекам.

— Ты должна знать своё место.

Ты Роам, а не Рочестер.

Мое сердце упало от угрожающего голоса.

Поздняя ночь была очень болезненной.

* * *

Мужчина упорно оставлял следы на моей коже всю ночь.

Процесс был настолько болезненным, что, когда я попыталась оттолкнуть его, он прошептал мне на ухо вульгарные слова и остановил меня:

— Почему? Потому что только он может это видеть?

Тонкое запястье было очень легко раздавлено его хваткой. Несмотря на то, что я застонала от боли, он, казалось, не хотел меня отпускать.

— Какой он, должно быть, красивый мужчина.

Зигфрид отпустил кожу на моей шее, которую он кусал, и заговорил о моей неразделенной любви.

— Ты собираешься спасти его, да?

Кто-то, кого даже не существует.

— Кто это?

Ночью Зигфрид настойчиво спрашивал имя того, кто украл мое сердце, а я не отвечала. Он саркастически сказал:

— Какая слезливая любовь.

У меня не было возможности защитить себя, поэтому я отдалась ему, не сказав ни слова. С закрытыми глазами он грубо поцеловал меня, а я даже не пыталась остановить.

Из-за этого брака отношения с семьей уже испортились, поэтому я не могла вернуться в дом родителей.

Старший брат считал Милену, которая настаивала на замужестве, упрямым ребенком. Второй брат ненавидел Милену за то, что она убила их мать. О моем отце не было никаких новостей, потому что он развлекался, занимаясь бизнесом за границей. Милена знала его, но я не очень хорошо знаю ее биологического отца.

Если я разведусь и вернусь домой, на меня будут давить два брата, а сотрудники будут игнорировать меня. Я - позор семьи. Я буду осмеяна и навсегда изолирована от общества.

Меня отправят в монастырь, чтобы, по крайней мере, не порочить имя Рочестеров, чтобы я не стал еще большим позором для семьи.

У меня даже не было друга, который присматривал бы за мной. Блеск общества был близким другом Милены, но Милена всегда была одинока среди людей. У Милены не было ничего, кроме пустых дружеских отношений, не длившихся слишком долго. Если только это не модные украшения и платья.

Даже для светских львиц, которые ждут, когда я упаду, я, должно быть, была очень вкусной закуской. Я не хотела проявлять доброту, распространяя смешные сплетни о людях.

Мой муж был моим единственным вариантом, поэтому я тихо жила в этом доме, затаив дыхание.

Я всегда была готова находиться в одиночестве, но я боюсь, что крепкая ограда, называемая домом, исчезнет. Это даже не чужая страна. Это чужой мир.

И теперь мой муж создает причины, чтобы помешать мне развестись.

У меня не было никакого опыта ни в прошлой жизни, ни в нынешней, поэтому я просто отдалась его прикосновениям и беспомощно задрожала. Я подняла голову, чтобы избежать его, но он впился в мой подбородок и оставил поцелуй на коже. Каждый раз воспоминания о нем за последние два года становились все более размытыми.

Он будто пытался убедиться, что на моем теле не осталось мест, которых не касались его губы. Он безжалостно поглощал меня.

В конце концов, стало больно, и я оттолкнула его плечо своей тонкой рукой. Но он сжал мою руку и сказал, будто происходящее казалось забавным:

— Что ты собираешься делать этой слабой рукой?

Мой муж, который всегда опрятен, почему-то выглядел неуместно.

Он мой муж, но мужчина, которого трудно встретить в особняке. Я подумала, что было бы действительно страшно, если бы этот человек однажды показал свое настоящее лицо, и моя догадка оказалась верной.

Его голубые глаза в темноте напоминали кандалы, которые сковывали меня. Он рассмеялся надо мной и толкнулся внутрь. Уже тогда мой муж был очень элегантен и красив.

— Милена, - он прошептал мое имя и снова обвил мой язык своим.

Грубая хватка сжала мою похожую на оленью шею. Мне казалось, она сломается, если муж приложит к ней немного силы.

Окровавленный зверь красиво улыбался в мрачной темноте дождя.

— Ты молодая женщина, которая ничего не знает, - его соблазнительные губы изобразили холодную насмешку, — ступила в мое царство.

Его рука ласкала мое лицо.

— Ты устанешь от меня так же, как устаешь от красивых украшений.

Я закрыла глаза, потому что мне было невыносимо видеть его лицо. Мои ноги были обернуты вокруг его талии. Он приложил палец к моим губам и прижал мой язык.

— Ты моя.

Он сильно толкнулся, заставляя меня пожать плечами. Он опустил голову и приподнял мой подбородок, чтобы я заглянула ему в глаза.

— И ты я принадлежу тебе.

Влажный и соблазнительный голос проникал в уши.

— Мы супружеская пара.

Он обнял мое тело своими накачанными мышцами и долго нежно входил в меня.

Тот же запах, что и тогда, когда я тайком подняла и понюхала его ухоженную рубашку, ударил мне в нос.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/47243>